

ДОНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Подписка принимается въ Правленіи Донской семинаріи въ Новочеркасскѣ.

Цѣна годовому изданію вѣдомостей 3 р. 37 съ полов. к., а съ доставкою и пересылкою 4 р. серебромъ.

ГОДЪ ВОСЬМЫЙ.

№ 6.

1876 г.

15-го МАРТА.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

1) *Отъ, чтобы священники Донской епархіи производили и представляли поручаемыя имъ слѣдствія безъ замедленія.*

Высокопреосвященный Платонъ, Архіепископъ Донскій и Новочеркасскій, на прошеніи казака Потемкинской станицы Ивана Павлова Пимонова о выдачѣ ему метрическихъ свидѣтельствъ о разныхъ событіяхъ рода его изволилъ 1 Декабря 1870 года, между прочимъ, положить слѣдующую резолюцію: „усматривая изъ дѣлъ Донской Консисторіи, что назначаемыя ею слѣдствія, по большей части, производятся очень медленно и представляются въ Консисторію поздно, предлагаю сей Консисторіи принять мѣры и наблюдать, чтобы они производились и представлялись ей безъ напрасна-

го замедленія:“ Во исполненіе сей резолюціи его Высокопреосвященства, Донская духовная Консисторія объявляетъ священникамъ Донской епархіи, чтобы они поручаемыя имъ слѣдствія производили и представляли епархіальному начальству безъ всякаго замедленія.

2) О преподаваніи Архипастырскаго благословенія попечительству Нижне-Кундрюческой станицы за устройство училищнаго дома.

Предсѣдатель приходскаго Нижне-Кундрюческаго попечительства, мѣстный священникъ Петръ Максимовъ, въ рапортѣ отъ 27 декабря минувшаго 1875 года за № 548 объяснивъ Высокопреосвященному Платону, Архіепископу Донскому, что 27 ноября того же года состоялось положеніе вышеупомянутаго попечительства устроить въ Нижне-Кундрюческой станицѣ на имѣющіяся у него средства приличный для приходскаго училища домъ, испрашивалъ на это предпріятіе попечительства Архипастырскаго благословенія. Его Высокопреосвященство на рапортѣ этомъ 5 января сего 1876 г. изволилъ положить слѣдующую резолюцію: „призываю благословеніе Божіе на доброе предпріятіе и желаю, чтобы оно благополучно совершилось.“ О чемъ Донская духовная Консисторія объявляетъ Нижне-Кундрюческому попечительству.

3) О пожертвованіяхъ на епархіальныя нужды.

1) Кагальницкій благочинный, священникъ Іоаннъ Ремезовъ, при рапортѣ отъ 13 декабря 1875 года за

№ 245, представилъ въ Донскую Консисторію *сорокъ одинъ* руб., пожертвованные духовенствомъ вѣреннаго ему благочинія на епархіальныя нужды. 2) Новопавловскій благочинный, священникъ Хрисанфъ Облакевичъ, при рапортѣ отъ 10 января 1876 г. за № 15, представилъ Его Высокопреосвященству *сто пятьдесятъ* руб., пожертвованные причтами и церковными старостами Новопавловскаго благочинія на тотъ же предметъ, и 3) священноцерковнослужители слободы Орлово-Сальской, при рапортѣ отъ 21 января сего года за № 7, представили Его Высокопреосвященству *пятьдесятъ рублей* на тотъ же предметъ. Донская Консисторія, по распоряженію Его Высокопреосвященства, объявляетъ жертвователямъ благодарность Епархіальнаго Начальства, увѣдомляя при семъ, что деньги записаны на приходъ и будутъ употреблены по назначенію.

4) Праздныя мѣста.

Въ слободѣ Голодаевкѣ Миусскаго округа, Кирсановскаго благочинія, по случаю низведенія священника сей слободы Федора Петрова, за нетрезвость, на причетническую должность въ слободу Грабову Новониколаевскаго благочинія, состоитъ празднымъ священническое мѣсто.

Въ Казанской станицѣ, Казанскаго благочинія, при Архангельской церкви, по случаю исключенія изъ духовнаго вѣдомства пономаря Стефана Петрова, за нетрезвую жизнь и неспособность къ отправленію причетнической должности, состоитъ празднымъ причетническое мѣсто.

Отъ правленія Новочеркаскаго духовнаго училища.

Въ опредѣленіи Св. Синода $\frac{12 \text{ Юля}}{20 \text{ Августа}}$ 1872 года изложено: „Въ уставѣ духовныхъ училищъ, въ примѣчаніи къ § 101 ясно и опредѣлительно указывается на дозволеніе отпусковъ воспитанниковъ—только въ послѣднюю недѣлю великаго поста, тѣмъ самымъ не дозволяется отпускать ихъ въ дома родителей на первую недѣлю великаго поста.“ До 20 Мая 1875 года,—когда училищнымъ правленіемъ было получено и заслушано изданное особою брошюрою „собраніе постановленій Св. Синода 1867—1874 г. относительно устройства духовныхъ семинарій и училищъ,“—изложенное опредѣленіе не было извѣстно правленію. Въ силу установленнаго долговременною практикою обычая, до настоящаго года тѣ ученики, которымъ не препятствовало разстояніе отъ г. Новочеркаса, были увольняемы въ дома своихъ родителей на первую недѣлю великаго поста. Въ текущемъ же году обычай этотъ не могъ продолжаться, и въ предупрежденіе всякихъ недоразумѣній и нарѣканій, какъ со стороны учениковъ, такъ и ихъ родителей, по окончаніи предшествующихъ наступленію великаго поста учебныхъ занятій, въ собраніи всѣхъ учениковъ прочитано было смотрителемъ училища изложенное выше опредѣленіе Св. Синода и при этомъ пояснено, что по силѣ этого опредѣленія, какъ теперь, такъ и на будущее время, всѣ просьбы учениковъ объ отпускѣ ихъ въ дома родителей на первую недѣлю великаго поста оставляемы будутъ безъ удовлетворенія. Между тѣмъ, тотчасъ по окончаніи учебныхъ занятій, въ четвертокъ сыропустной недѣли, одинъ изъ Донскихъ священниковъ взялъ домой изъ Новочеркаса сына своего,

ученика 1-го класса, и представилъ его въ училище по прошествіи первой седмицы великаго поста. Когда же ученикъ по возвращеніи былъ спрошенъ, какими причинами вызвано съ его стороны нарушеніе объявленнаго ему вмѣстѣ съ другими учениками распоряженія, то отвѣтилъ, что поступилъ въ этомъ случаѣ по волѣ отца своего и не указалъ никакихъ такихъ обстоятельствъ, которыя заставляли бы предположить, что, кромѣ желанія видѣть сына дома и нежеланія стѣсняться препятствіями къ тому представляемыми училищными постановленіями, помянутый священникъ имѣлъ еще какія либо серьезныя побужденія брать сына изъ Новочеркасска въ недозволенное время. Такимъ образомъ въ данномъ случаѣ родитель, на содѣйствіе и помощь котораго въ осуществленіи одной изъ труднѣйшихъ педагогическихъ задачъ—воспитанія въ дѣтяхъ чувства законности и сознанія необходимости безусловнаго подчиненія авторитету существующихъ постановленій—совершенно вправѣ рассчитывать училищное начальство, самъ становится причиною того, что въ его сынѣ невольно должно ослабѣть уваженіе къ существующимъ постановленіямъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ появиться склонность къ ихъ нарушенію въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда является довольно вѣроятною возможность избѣжать огласки такого нарушенія. Изложенный фактъ къ несчастью далеко не единственный въ училищной практикѣ. Парализующее вліяніе подобнаго рода явленій не только на воспитательную, но даже на учебную дѣятельность училища ясно само собою. Посему правленіе, съ соизволенія Его Высокопреосвященства, долгомъ считаетъ довести до свѣдѣнія лицъ, воспитывающихъ дѣтей въ Новочеркасскомъ училищѣ, что ученики, позволившіе себѣ такіа нарушенія училищныхъ постановленій, какъ

напримѣръ, самовольная отлучка изъ города, не будучи терпима въ училищѣ даже тогда, если окажется, что они въ данномъ случаѣ дѣйствовали по волѣ своихъ родителей.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

О божественномъ происхожденіи христіанства и о преемственной церкви, хранительницѣ откровенныхъ истин христіанства.

2.

Бытіе Бога, какъ личнаго безконечнаго духа.

Наблюденіе надъ религіозными проявленіями приводитъ насъ къ убѣжденію въ бытіи верховнаго первоисточника истины, добра и красоты и премудраго Творца всего. Къ необходимости признанія этого существа ведетъ невозможность иначе объяснить происхожденіе въ родѣ человѣческаго религіи, которая, по существу своему, есть союзъ существа конечнаго съ безконечнымъ виновникомъ жизни, разумнымъ и вѣсвободнымъ Существомъ, премірнымъ (противъ матеріалистовъ и пантеистовъ) и всепромышляющимъ Богомъ. Таково воззрѣніе *теистическое*, которое признаетъ верховное существо *личнымъ*, существомъ, отдѣльнымъ отъ міра и чело- вѣка и промышляющимъ о томъ и другомъ. Въ міросозерцаніяхъ пантеистическомъ и матеріалистическомъ не возможна рѣчь о религіи, потому что ни матеріализмъ, ни пантеизмъ (сущность воззрѣній пантеизма и матеріализма изложена будетъ послѣ) не признаютъ бытія личнаго, разумнаго первоисточника всего, не признаютъ также свободнаго и разумнаго отъ природы духа человѣческаго.

Хотя идея Бога неразрывно соединена съ разумнымъ су-

ществомъ нашего духа, но таково свойство нашей разумной природы, что нашъ внутренній голосъ мы стремимся уяснить себѣ силою мысли и открыть по возможности законы, на которыхъ утверждается естественная вѣра. Вслѣдствіе этого стремленія и являются доказательства бытія Божія. Во всѣхъ этихъ доказательствахъ происходитъ уясненіе съ какой либо стороны присущей нашему уму идеи о Богѣ.

Міръ есть откровеніе славы, свойствъ и совершенствъ Божіихъ; поэтому и доказательства бытія Божія заимствуются изъ разсмотрѣнія и изученія міра. Но въ мірѣ есть двѣ области: область природы и область духовная, къ которой принадлежитъ по высшей своей сторонѣ и человѣкъ. Сообразно этому и доказательства бытія Божія заимствуются изъ разсмотрѣнія той и другой области. Изъ разсмотрѣнія внѣшней природы заимствуются доказательства бытія Божія: а) космологическое и б) физико-теологическое; изъ разсмотрѣнія обнаруженій духа человѣческаго въ исторіи заимствуется доказательство в) этико-теологическое; а изъ разсмотрѣнія духа въ своемъ существѣ: г) нравственное и д) онтологическое.

А) Космологическое доказательство бытія Божія заимствуется изъ замѣчаемыхъ въ мірѣ непостоянствъ, смѣны и текучести явленій. Это доказательство было въ употребленіи еще до христіанства. Такъ мы находимъ его въ первичной формѣ у Аристотеля, который заключаетъ отъ движенія міровыхъ явленій къ бытію существа самодвижущаго и все движущаго или перводвижителя. Слѣды этого доказательства въ другой уже формѣ находятся и въ священномъ писаніи, которое говоритъ, что міръ своею измѣнчивостію пробуждаетъ въ душѣ человѣка мысль о неизмѣняемомъ Виновникѣ міра. Апостоль Павелъ говоритъ, что мы не жили бы и не двигались бы безъ Бога (Д. А. 17, 27. 28; Евр. I, 10. 12.). Богодухновенный пѣвецъ видитъ, какъ все въ мірѣ измѣняется, и славитъ Бога. Св. Іоаннъ Дамаскинъ говоритъ, что измѣнчивое бытіе предполагаетъ бытіе неизмѣнное, вѣчное.

Это доказательство было въ употребленіи у средневѣковыхъ писателей и философовъ позднѣйшаго времени. Такъ Ричардъ (+1300) излагаетъ это доказательство въ такой формѣ: „необходимо, чтобы что-нибудь существовало само отъ себя отъ вѣчности, иначе бы было время, когда ничего не было, и не могло бы произойти ничего, что является въ послѣдствіи; потому что не было бы ничего, что дало начало бытію.“ У Томы Аквинатскаго это доказательство излагается такъ: „что можетъ быть и не быть, того не было въ какое либо время. Но какъ все вѣчное можетъ быть и не быть, то все, что входитъ въ составъ міра, когда-либо не было. Если же это такъ, то и теперь ничего не было бы, если не предположить такого существа, которое не можетъ не быть. Что не было, то не могло и начаться безъ существа отрѣшеннаго, необходимаго.“ Подобнымъ образомъ разсуждаетъ Геймаръ: „если бы, говорить онъ, не было Вѣчнаго, то было бы такое время, когда не существовало бы ничего дѣйствительнаго, и потому все теперь существующее произошло бы изъ ничего.“ Изъ приведенныхъ мѣстъ видно, что это доказательство въ своей первоначальной формѣ возводитъ мысль отъ движенія къ Перводвижителю; потомъ понятіе о движеніи замѣнено въ немъ понятіемъ *измѣнчивости явленій*; и наконецъ въ послѣдней своей формѣ это доказательство заключаетъ отъ бытія случайнаго къ существу необходимому. Это доказательство особенно развито въ Лейбнице-Вольфіанской школѣ. Лейбницъ назвалъ это доказательство а *contingentia mundi*. По Лейбницу, въ идеѣ причинности, которая руководитъ нами, когда мы ищемъ достаточнаго основанія, необходимо заключается идея причинности абсолютной. Ограниченныя причины заключаются въ природѣ, абсолютная же причина въ Богѣ. Мы возносимся къ послѣдней причинѣ міра потому, что всѣ вещественныя причины явленій не представляютъ ничего законченнаго. Причемъ, по Лейбницу, перво—причина не должна стѣснять умъ въ изслѣдованіи природы, на основаніи вещественныхъ причинъ. Къ идеѣ перво—причины или цѣли, заключающей-

ся въ Богѣ, мы можемъ прибѣгать только въ то время, когда всѣ средства опытнаго изслѣдованія, или всѣ вещественныя причины недостаточны для объясненія устройства и значенія міра въ цѣлой его совокуинности. Собственно представителя этого доказательства Кантъ видѣлъ въ Вольфѣ. По Вольфу, видимому нами міру можно приписать необходимость не безусловную, но условную; а такъ какъ бытіе не необходимое не можетъ быть само себѣ причиною, то разумъ долженъ заключать къ верховной причинѣ міра, которой бытіе безусловно необходимо. Въ такой формѣ это доказательство излагается и въ настоящее время. Однакожь не оставлена мысль и о перводвижителѣ (Философія размышленія о божественности христіанской религіи, О. Николая. т. I. стр. 20—21; Ульрици, Богъ и природа, т. 1, 70—73 и др.).

Основная мысль этого доказательства есть та, что, при разсмотрѣніи міра, мы не находимъ въ немъ ни одного существа, которое не обусловливалось бы другимъ, и которое могло бы быть названо первопричиною міра; не находимъ мы равно ни одного существа, которое навсегда осталось бы неизмѣннымъ. Слѣдовательно, ни одно существо изъ находящихся въ мірѣ не можетъ быть названо *неизмѣнною первопричиною міра*. Не мыслимо предполагать и безконечный рядъ причинъ, проститариющихся въ безконечность, потому что „если мы будемъ простирать рядъ конечныхъ причинъ въ безконечность; то не будетъ первой причины, и всѣ прочія будутъ держаться ни на чемъ, уничтожая сами себя. Итакъ, нужно предположить дѣйствующую причину, которая есть Богъ“ (Томъ Аквинат.) Коренной законъ разума искать достаточной причины не можетъ успокоиться на существахъ конечныхъ; разумъ ищетъ причины выше ихъ и не среди ихъ. Опытъ подтверждаетъ это исканіе разума. Несомнѣнно что даже человѣкъ-высшее изъ существъ, населяющихъ землю, царь и краса природы—*явился во времени*; тоже говоритъ геологія и о другихъ существахъ, равно какъ и о самой землѣ. Слѣдовательно, изъ находящихся въ мірѣ существъ ни

одно не можетъ быть названо существомъ самобытнымъ, необходимымъ.

Кантъ говорилъ противъ этого доказательства, что не позволительно заключать отъ случайныхъ дѣйствій къ причинѣ, которая должна быть абсолютною, отъ условнаго къ безусловному, отъ даннаго къ неданному опытомъ, а однимъ только разумомъ. Космологическое доказательство признаетъ бытіе необходимаго существа потому, что въ противномъ случаѣ былъ бы данъ *безконечный* рядъ условій, и что такой безконечный рядъ невозможенъ. Чѣмъ же доказать эту невозможность? Развѣ безконечному ряду условій противорѣчить опытъ? Напротивъ, онъ соотвѣтствуетъ этимъ условіямъ; по крайней мѣрѣ съ эмпирической точки зрѣнія рядъ естественныхъ условій никогда не заканчивается. И космологическое доказательство не имѣетъ права произвольно завершать рядъ естественныхъ условій. Притомъ, этотъ рядъ не можетъ закончить такое существо, которое находится внѣ самаго ряда и которое не дается опытомъ.

Противъ этого нужно сказать, что признавать необходимое существо мы вынуждаемся въ силу необходимаго требованія разума, основывающагося на коренномъ его законѣ—искать достаточной причины. Если мы не признаемъ необходимаго существа, то должны будемъ проводить рядъ конечныхъ причинъ въ прошедшія времена безъ конца; но простирать рядъ конечныхъ причинъ въ безконечность безъ начала, значить, при безирестанномъ представленіи новыхъ и новыхъ рядовъ членовъ, отвергать требованіе разума, основывающееся на коренномъ его законѣ—искать достаточной причины, значить не указывать ея ни въ одномъ членѣ, или что тоже, вовсе не давать ея. Безначальный рядъ причинъ или существъ случайныхъ, условныхъ, конечныхъ представляется не мыслимымъ, противорѣчающимъ разуму. Слѣдовательно, въ ряду существъ и причинъ конечныхъ должно быть первое звено; за существами начавшимися, зависящими, какъ ихъ основаніе, должно быть бытіе, отъ вѣка суще-

ствующее,—Существо безначальное, имѣющее само въ себѣ полное бытіе. Иначе весь этотъ рядъ причинъ и существъ висѣлъ бы ни на чемъ. Къ этому нужно прибавить, что Кантъ неправильно понимаетъ характеръ теоретическаго возвышенія мысли къ Богу. Несомнѣнность признанія бытія Божія утверждается не на умозаключеніи, потому что вслѣдствіе умозаключенія можно вывести только то, что содержится въ посылакахъ, а между тѣмъ въ нихъ положена только мысль объ ограниченномъ бытіи, отъ котораго мы восходимъ къ бытію необходимому, неограниченному. Способъ признанія идеи безусловнаго бытія не зависитъ отъ умозаключенія. Эта идея присутствуетъ незамѣтно при самомъ положеніи о бытіи случайномъ и ограниченномъ и даетъ возможность образоваться въ насъ понятію объ этомъ послѣднемъ. Такъ, напр., когда мы говоримъ: *„если есть бытіе случайное, стало быть есть бытіе неизмѣнное и безусловное“*; то въ первомъ положеніи понятіе ограниченности и случайности предполагаетъ уже противоположную ей идею безусловнаго; эта идея отчасти уже высказывается въ словѣ *„бытіе“*; потомъ она получаетъ большую ясность и отчетливость.

Значеніе космологическаго доказательства состоитъ въ томъ, что оно прямо вытекаетъ изъ закона достаточной причины. Въ силу этого закона мы и доходимъ до признанія перваго основанія существъ случайныхъ—въ необходимомъ существѣ, которое не можетъ не быть, и имѣть бытіе отъ себя. Такимъ самостоятельнымъ Существомъ можетъ быть только необходимое, самобытное и независимое существо. Слѣдовательно, отъ разсмотрѣнія случайности и зависимости существъ, находящихся въ мірѣ, мы приближаемся къ идеѣ существа безконечнаго; и въ признаніи бытія, соотвѣтствующаго ей, мы находимъ полное удовлетвореніе требованію разума, ищущаго достаточнаго основанія бытія существъ случайныхъ.

Впрочемъ объ этомъ доказательствѣ нужно сказать, что

изъ него нельзя выводить идеи о Богѣ, потому что оно само основывается на этой идеѣ. Самое требованіе разума—искать достаточнаго основанія имѣетъ для себя опору въ идеѣ безковечнаго. Въ самомъ дѣлѣ, чувство неудовлетворенія бытіемъ начинающимся, измѣняющимся и прекращающимся зависитъ въ насъ отъ того, что уму нашему присуща идея неизмѣняемаго. Слѣдовательно, это доказательство имѣетъ значеніе потому, что основывается на этой идеѣ и есть ея частное раскрытіе.

2. Физико-теологическое или телеологическое доказательство заимствуется тоже изъ разсмотрѣнія міра, но только съ другой точки зрѣнія. Оно основывается на заключеніи отъ цѣлесообразности, порядка и красоты, замѣчаемыхъ въ мірѣ, и наблюденіи дивнаго соотвѣтствія во всѣхъ, доступныхъ нашему наблюденію, частяхъ вселенной, къ бытію премудраго Виновника міра, Бога. Это доказательство древнѣйшее и самое употребительное. Оно встрѣчается нерѣдко и въ Свящ. Писаніи. Такъ въ псалмѣ VIII имя Божіе называется *чуднымъ* по всей землѣ; въ XVIII псалмѣ говорится, что „небеса повѣдаютъ славу Божію, твореніе же руку его возвѣщаетъ твердь.“ Въ псалмѣ 103, ст. 24 говорится: „возвеличашася дѣла твоя, Господи; вся премудростію сотворилъ еси.“ Апостоль Павель въ посланіи къ Римлянамъ I, 19. 20 говоритъ, что: а) невидимая природа Божія, Его вѣчное могущество и благодать могутъ быть видимы въ природѣ; б) удобство богопознанія простирается на все времена и в) указывается способъ, какъ человѣкъ можетъ видѣть невидимое въ мірѣ видимомъ—это размышленіе о прекрасномъ устройствѣ міра, указывающемъ на величіе и благодать Творца. Это доказательство мы находимъ и въ глубокой языческой древности: въ Риг-Ведѣ, у Сократа, Платона, Аристотеля, Хризиппа, Антонина, Цицерона, Сенеки и др. Пользовались имъ отцы и учителя церкви. Такъ, напримѣръ, св. Аѳанасій говоритъ: „порядокъ міра и совершенное согласіе во всѣхъ частяхъ ясно показываютъ, что одинъ есть прави-

тель и распорядитель во вселенной, а не многіе. Ибо, если бы были многіе правители: тогда этотъ порядокъ не могъ бы сохраниться, напротивъ все смѣшалось бы и извратилось, потому что каждый сталъ бы распоряжаться по своему произволу и противодѣйствовалъ другому . . . Гдѣ нѣтъ начальника, тамъ не можетъ быть никакого порядка:“ У св. Василия есть прекрасныя мѣста въ его Шестодневѣ, въ которыхъ показывается цѣлесообразность, замѣчаемая въ царствѣ растительномъ и животномъ. Встрѣчается оно у Дергама (въ естественномъ Богословіи), Вольфа (въ его разумныхъ мысляхъ о Богѣ), Реймара (въ истинахъ естественной религіи), Фенелона (въ трактатѣ о бытіи Божіемъ) и др. У Фенелона особенно хорошо оно изложено въ его сочиненіи: „доказательство бытія Божія:“ Въ Англии Баконъ основалъ въ Оксфордѣ общество, которое задалось цѣлю—безъ предубѣжденій исследовать природу, чтобы доказать истину бытія Божія. Съ появленіемъ философіи природы и съ развитіемъ естествознанія, доказывали бытіе Бога изъ наблюденія надъ какою-либо отдѣльною частію природы; вслѣдствіе чего явились за физико-теологію астро-теологія, гидро-теологія, лито-теологія, фито-теологія, ихтіо-теологія и т. д. Всѣ подобнаго рода сочиненія явились между 1730—1760 годами. Изъ сочиненій, написанныхъ съ означенною цѣлю, особенно замѣчательны—Боннета: „наблюденія надъ природою“—1803 г. и Палэя—„естественное Богословіе, (+1805), возбуждившее вниманіе не только въ Англии, но и въ Германіи. Палэй въ своей натуральной теологіи воспользовался всѣми результатами естественныхъ наукъ. Онъ разсматриваетъ органы человѣческаго тѣла, потомъ цѣлесообразное устройство организма животныхъ, по отношенію къ ихъ мѣстопребыванію и роду жизни, далѣе инстинктъ животныхъ, затѣмъ мудрое устройство организма растений и наконецъ цѣлесообразность стихій. Изъ всего этого составлено до 80 частныхъ наблюденій, направленныхъ къ объясненію того, какъ мудро измышлены въ разныхъ организмахъ средства для сохраненія рода живот-

ныхъ и растеній и для размноженія ихъ. Выводъ изъ всѣхъ этихъ размышленій таковъ: въ благоустроенномъ хозяйствѣ средства къ бытію предшествуютъ цѣлямъ. И въ мірѣ эти нужны для сохранія жизни средства-благораствореніе воздуха, его температура, въ которой организмы не разрушались бы, далѣе—пища,—все это заблаговременно предусмотрѣно и предусмотрено, чтобы жизнь не разрушалась, а сохранялась. И такъ, если въ небольшомъ хозяйствѣ предначертаніе цѣлей и приготовленіе средствъ есть дѣло предусматривающаго и распоряжающагося разума, то какъ же въ великомъ домѣ—въ цѣломъ мірѣ—могло бы быть все предусмотрѣно и приготовлено для безчисленнаго множества существъ, если бы не было Высочайшаго премудраго Существа. Четыре разсужденія, написанныя англійскими учеными Вевелемъ, Киддомъ, Беллемъ и Чамерсомъ, содержатъ въ себѣ физикотелеологическое доказательство на основаніи данныхъ, представляемыхъ точными науками. Извлеченіе изъ этихъ разсужденій помѣщено въ Библіот. для чт. 1834 г., т. 2. Въ послѣднее время появилось тоже много сочиненій въ этомъ родѣ: „Премудрость и благодѣтельность Божія въ судьбахъ міра и человѣка“, Библія и астрономія, „Богъ и природа“—Ульрици „Богъ въ природѣ“, по К. Фламмаріону, „Библія природы“ Бёнера и др.

Сущность этого доказательства заключается въ слѣдующемъ: въ природѣ всюду господствуютъ законность, порядокъ и цѣлесообразность. Цѣлесообразность существуетъ прежде всякаго вообще развитія образованія и строенія природы. И такъ какъ въ цѣломъ мірѣ и его планосообразномъ устройствѣ обнаруживается система средствъ и цѣлей, въ которой цѣли, имѣющія одинаковое значеніе, располагаются между собою такимъ образомъ, что низшая при своемъ осуществленіи служитъ средствомъ для достиженія высшей цѣли, высшей ступени образованія цѣлаго; то мы имѣемъ право допустить, что эта система имѣетъ свое значеніе не въ земномъ существованіи, но простирается въ высшую невидимую сферу.

Каждое существо имѣетъ свою цѣль, которая въ формѣ мысли существуетъ прежде своего осуществленія; для осуществленія извѣстныхъ цѣлей существуютъ извѣстныя средства. Начертать цѣли для существъ, приготовить средства для ихъ о осуществленія и поставить въ связи съ міровымъ порядкомъ можетъ только существо всемогущее и премудрое, Верховный Разумъ.

Матеріалы для исторіи раскола въ Донской Области.

Получивъ донесеніе священника Петра и діакона Василя о результатѣ ихъ бесѣдъ съ раскольниками, находившимися въ Черкасскѣ подъ карауломъ, святитель Тихонъ положилъ на немъ слѣдующую резолюцію: „Вышло на верхъ лакомство душепагубное, и скверный и погибельный волковъ въ овечьихъ кожахъ, а не пастырей прибитокъ, которые въ сей бѣднхъ простяковъ погибли виновны суть. Того ради всѣхъ сихъ безсовѣстныхъ лихоимцевъ и укрывателей немедленно выслать въ консисторію, и прописавъ правила и законы представить со мнѣніемъ. О насылаемыхъ письмахъ сообщить промеморію въ войсковую канцелярію, чтобъ тѣ письма были ловлены и не допусканы. А для увѣщанія Петру Теодорову присутствующему и діакону Василю Михайлову указъ послать, чтобъ всячески уговаривали бѣднхъ заблужденниковъ, и правленію духовному быть въ Черкасскомъ, чтобъ не было трудности присутствующему Петру, въ которомъ и Василю Михайлову діакону присутствовать. Октября 4 дня 1765 г.“ На другой день святитель свою резолюцію дополнилъ такимъ распоряженіемъ: „Въ той же промеморіи (которая имѣла быть отправлена въ войсковую канцелярію) сообщить, чтобъ вышписанныхъ вѣтковскихъ поповъ приказала канцелярія всякимъ образомъ ловить и присылать въ духовную конси

сторію. Допросы самы, въ которыхъ раскольники показали, что ихъ попы укрывали и взятки брали, въ консисторію при доношеніи прислать правленію за ихъ раскольническими руками. Октября 5 дня 1765 г.‘

Во исполненіи этой резолюціи святителя Тихона Воронежская консисторія: 1) послала указъ крѣпости святаго Димитрія Ростовскаго правленію, въ коемъ указѣ велѣно: „какъ содержащихся, такъ и другихъ впредь оказавшихся въ верховыхъ станицахъ раскольниковъ священнику Петру Ѳедорову и діакону Василю Михайлову въ силу прежде посланнаго имъ указа увѣщевать и всячески уговаривать, и во всемъ поступать какъ оной посланной указъ повелѣзаетъ непремѣнно; а дабы означенному управителю священнику Петру не было въ томъ затрудненія, духовному правленію быть въ городѣ Черкасскѣ и вышеписанному діакону Василю Михайлову присутствовать, а показанныхъ по тому реестру вѣдомства того духовнаго Правленія Ведерниковской (нынѣ Константиновская), Верхнеймихаловской (нынѣ Николаевска), Цымлянской, Терновской, Нагавской и Верхнекурморской станицъ поповъ, которые ихъ (раскольниковъ) чрезъ свое лихоимство укрывали, выслать въ консисторію въ самой скорости подъ крѣпкимъ карауломъ на ихъ коштѣ, при чемъ и допросы, въ которыхъ тѣ раскольники показали, что ихъ попы укрывали и взятки брали въ консисторію прислать за ихъ раскольническими руками. Если же, паче чаянія, оныя раскольники о томъ не допрашиваны, то ихъ въ самой скорости обстоятельно допросить, и тѣ допросы за рузкоприкладствомъ по тому жъ прислать. Такъ же и кто впредь другія такіаже взятки и укрывательства на поповъ показывать будутъ, таковыя допросы и поповъ сыскивая подъ карауломъ присылать въ консисторію немедленно.“ 2) Воронежская консисторія послала указъ и въ Медвѣдичкое духовное правленіе съ требованіемъ, чтобы оно выслало въ консисторію вѣдомства его священниковъ станицъ Зимовейской, Есауловской, Кобылянкой, Верхнечирской, Пятизбянской

и Глазуновской. За священниками этимъ станицъ посланъ былъ разсыльщикъ Степанъ Поповъ съ инструкціею, въ коей повелѣвалось означенныхъ поповъ, не смотря ни на какія отговорки, взять съ собою вмѣстѣ въ самой скорости, опасаясь за непривозъ оныхъ немалаго по указу штрафа, а будучи въ сей посылкѣ поступать добропорядочно.“ 3) Въ промеморіи же войсковой канцеляріи Воронежская консисторія требовала, „дабы она благоволила какъ проѣзжающихъ съ Вѣтки въ станицы поповъ лова присылать въ дух. консисторію подъ карауломъ, такъ и посылаемыхъ отъ содержащихся подъ карауломъ раскольниковъ въ верховья станицы писемъ не допускать до пересылки, а изъ тѣхъ станицъ присылаемыхъ къ нимъ людей ловить и чинить съ ними за оное по указамъ безъ упущенія, и для того онымъ содержащимся подъ карауломъ раскольникамъ къ написанію тѣхъ писемъ чернилъ и бумаги отнюдь не давать.“ Всѣ эти распоряженія сдѣланы были консисторіею октября 7 дня 1765 года.

Но едва все это было сдѣлано, какъ полученъ былъ преосвященнымъ Тихономъ изъ св. Синода извѣстный уже намъ указъ, повелѣвавшій „оказавшихся въ войскѣ Донскомъ раскольниковъ отъ вкоренившагося въ нихъ суевѣрія отвращать и къ святѣй церкви чрезъ духовныхъ персонъ обращать.“ Вслѣдствіе этого, для большаго успѣха въ увѣщаніи раскольниковъ сдѣлано было новое распоряженіе. Въ указѣ Воронежской консисторіи, посланномъ 15 октября 1765 года, въ духовное правленіе, переведенное изъ крѣпости св. Димитрія Ростовскаго въ Черкасскъ, читаемъ: „хотя преждепосланнымъ указамъ и повелѣно содержащихся подъ карауломъ раскольниковъ священнику Петру и діакону Василию увѣщевать и всячески уговаривать и во всемъ поступать какъ преждепосланными указами повелѣно непременно, но понеже ко увѣщанію тѣхъ раскольниковъ, къ нимъ священнику и діакону для лучшаго въ томъ показанія отъ священнаго писанія доводовъ, изъ ученыхъ людей нико-

го не опредѣлено, а Острогжскаго заказа слободы Ольховатки священникъ Георгій⁽⁶⁾ по его ученію, находится къ тому способенъ; того ради по указу Ея Императорскаго Величества и во исполненіе его Преосвященства повелѣнія, духовная консисторія приказали помянутаго священника Георгія, давъ ему указъ и инструкцію, въ Черкасскъ немедленно отправить, коему по прїѣздѣ находящихся въ Черкасскѣ раскольниковъ, истребовавъ отъ священника Петра имянной реэстръ, всячески о обращеніи къ святѣй церкви отъ священнаго писанія увѣщевать и уговаривать, и сколько по его увѣщанію обратившихся отъ раскола окажется и сколько въ упрямствѣ останется ему Георгію подать его Преосвященству при доношеніи реэстръ, а означеннымъ священнику Петру и діакону Василию во увѣщеваніи раскольниковъ поступать, какъ прежде посланными указами повелѣно непременно: Кромѣ сего, отъ того же 15 октября посланъ былъ указъ въ Острогжское духовное правленіе съ повелѣніемъ, въ отсутствіе священника Георгія, всѣ слѣдующіе ему доходы выдавать сполна его женѣ, самому священнику Георгію указъ о его назначеніи—ѣхать въ Черкасскъ для увѣщанія раскольниковъ и инструкцію, по которой онъ могъ во время слѣдованія въ Черкасскъ и обратно въ Воронежъ „подъ себя имать у священно и церковнослужителей по двѣ подводы съ проводникомъ, и, будучи въ пути,“ долженъ былъ „поступать добропорядочно, обидѣ и валоговъ отнюдь никому не чинить.“

Между тѣмъ какъ дѣлались всѣ эти распоряженія со стороны святителя Тихона, „опредѣленные для увѣщеванія и „обращенія ко святѣй церкви находящихся въ войскѣ Донскомъ раскольниковъ, священникъ Петръ и діаконъ Василій,“ не смотря на первую неудачу увѣщаній, предлагавшихся ими старообрядцамъ разныхъ станицъ, содержащимся подъ карауломъ въ Черкасскѣ, по прежнему продолжали трудиться, употребляя всѣ мѣры къ тому, чтобы обратить ихъ ко святой церкви. Объ этихъ

(6) Фамилія его—Гезефовичъ.

трудахъ своихъ, отъ 30 ноября 1765 года, они доносили „въ духовную Преосвященнаго Тихона епископа Воронежскаго и Елецкаго“ слѣдующее:

„Хотя мы низжайшіе содержащихся въ городѣ Черкаскомъ подъ карауломъ раскольниковъ разныхъ станицъ казаковъ, чрезъ немалое время, отъ священнаго писанія, отъ кормчей и прочихъ старопечатныхъ (яко имъ вѣроятныхъ) книгъ, со всевозможнымъ стараніемъ многократно увѣщевали и со всякимъ снисхожденіемъ весьма довольно уговаривали; но они по затвердѣлости своей къ принятію того склонности не оказали. Многожды мы ихъ просили, чтобъ пошли на разсмотрѣніе и достовѣрную о всемъ справку хотя по тѣмъ книгамъ, коимъ бы они могли вѣрить, но и отъ того отказались, выговаривая: мы де люди простые, въ книгахъ силы не знаемъ и разсуждать не умѣемъ, а чему де насъ отцы и матери научили, въ томъ и стоимъ (7). На что хотя и много отъ насъ ко исправленію ихъ пристойныхъ доводовъ представляемо было, но закаменѣлыя сердца ихъ принять не могли, а кто хотя бѣ можетъ быть и въ сомнѣніе пріити могъ, но протчія (какъ всѣ тогда обще находились) душепагубными своими совѣты, отъ праваго разумѣнія отводить, а въ ложномъ и суевѣрномъ раскольническомъ мудрованіи укрѣплять всячески тщась, не малой въ томъ вредъ наводили. Развѣ Господь даруетъ послѣ отъ слышаннаго не прійдетъ ли кто въ размышленіе, какъ изъ оныхъ же суевѣрствомъ не послѣдній, Пятиизбянской станицы казакъ Игнатъ Поповъ, за приключеніемъ ему тяжкой болѣзни, взять былъ изъ тюрьмы въ нѣкоторый казачій домъ, гдѣ у насъ имѣлось собранныхъ для увѣщанія довольное число старопечатныхъ книгъ, изъ коихъ мы о вразумленіи его вся силы своя употребляючи

(7) Такъ говорятъ старообрядцы и въ наши дни, стараясь всячески удаляться отъ собесѣдованій съ проповѣдниками православной истины, и при невозможности защитить свои ошибочныя ученія, ссылаясь, не смотря на очевидность обличающей истины христіанскаго ученія, на авторитетъ своихъ родителей. Въ подобныхъ случаяхъ имъ слѣдуетъ цитировать слова Спасителя: „аще кто любитъ отца или матеръ паче Мене, несть Мене достоинъ“.

предовольно старались, которой сперва отъ слышанія и вниманія крайне отвращался, а потомъ чрезъ многую отъ книгъ справку и долговременную наговорку присвоився, помалу сталъ внимать и раскольническое заблужденіе познавая на истинное благочестіе въ надежду обращенія приходитъ, толькожь какъ застарѣлый и долговременный недугъ къ скорому исцѣленію не удобенъ, такъ и оной, яко во всю жизнь свою въ расколѣ будучи, суевѣріе то отъ сердца отринуть и ко святѣй церкви совершенное обращеніе вскорѣ оказать не могъ, объявляя: хотя-де по показанію вашему дѣло наше видится неправо, а церковное содержаніе признается быть истинное, только-де видѣнное (ибо онъ отчасти письма умѣеть) и слышанное родственникомъ и продчимъ кому принадлежитъ, не укрито все объявить потщусь, можетъ-де по разсужденію и всѣ обратятся.—А за тѣмъ, по присланной въ войсковую канцелярію, изъ Государственной военной коллегіи Ея Императорскаго Величества высочайшей грамоты велѣно изъ оныхъ раскольниковъ двоихъ яко вчинателей, да посланныхъ отъ нихъ съ прошеніемъ въ Москву двоихъ же (8), всего четырехъ человекъ, наказавъ плетми, сослать съ женами и дѣтьми въ Сибирскія страны, а продчихъ распустить въ дома, и потому сего ноября 28 числа, изъ преждеписанныхъ раскольниковъ два человека, а именно Цымлянскій Елисей Емельяновъ, да Михалевскій Василій Рыканцовъ, въ войсковомъ кругу, биты плетми и для отсылки въ подлежащія мѣста одержаны подъ карауломъ, а прочіе всѣ до единого свободно распущены въ дома. Впредь же изъ тѣхъ военнотружущихъ въ двойной раскольнической окладъ вписывать запрещено, а съ непокаряющихся велѣно взыскивать указыныя штрафы; и то имъ не весьма за страхъ или тягость признается. А понеже намъ нижайшимъ, по силѣ присланнаго Ея Императорскаго Величества изъ оной духовной консисторіи указу, велѣно, истребовавъ,

(8) Изъ дѣлъ не видно, что это были за люди и съ какого рода прошеніемъ послыались они въ Москву.

сколько гдѣ въ войскѣ Донскомъ раскольниковъ находится, отъ войсковой канцеляріи имянную мужеску и женску полу вѣдомость, обще со отправленными отъ войска Донскаго старшинами, ѣхать въ казачьи городки, и оныхъ раскольниковъ, дабы они, то свое безразсудное суетвѣріе непремѣнно оставя, святѣй церкви повиновались и изъясняя отъ священнаго писанія всемѣрно увѣщевать и сколько гдѣ по тому увѣщанію отъ онаго суетвѣрія отвратится, оныхъ съ надлежащимъ публичнымъ отрицаніемъ и присягою и со взятіемъ о необращеніи впредь къ тому суетвѣрію, а о содержаніи правовѣрія до смерти непоколебимо и непревратно съ указнымъ подтвержденіемъ подписокъ, къ святѣй церкви принимать и по оному Ея Императорскаго Величества указу, мы нижайшіе исполненіе чинить хотя и должны, только жъ рассуждая тяжконравное раскольническое состояніе и долговременную въ томъ затвердѣлость, не мнится, чтобъ изъ нихъ вскорѣ кто съ такою усердностію ко святой церкви свое обращеніе оказалъ, дабы съ публичнымъ отрицаніемъ и присягою то учинить могъ; понеже они люди сложенія грубова, а понятія тупова, мнятъ же себе за сущихъ христіанъ, и потому хотя бъ они ко обращенію и склонились, однако чтобъ свое суетвѣріе проклинать вовсе того отъ нихъ вскорѣ видѣть ненадежно, и за тѣмъ не соблаговолено-ль будетъ ко обращенію приходящихъ, для снисхожденія хотябъ только одною подпискою обязывать, а потомъ можетъ быть помалу вразумясь и въ совершенное исправленіе прійти могли, обаче все оное духовной Его Преосвященства консисторіи на разсмотрѣніе нижайше представляя, покорнѣйше просимъ насъ резолюціею милостиво не оставить, чего и ожидать имѣемъ.

Воронежской Его Преосвященства духовной консисторіи нижайшіе послушники, Петръ священникъ Воскресенскій (9) и діаконъ Василій Михайловъ:‘

(9) Воскресенскимъ подписался священникъ Петръ, вѣроятно, по мѣсту службы своей при Воскресенской церкви, соборной въ Старочеркасскѣ.

Такимъ образомъ, мы снова видимъ, что труды увѣщателей остаются безуспѣшными. Упорство глаголемыхъ старообрядцевъ не ослабѣваетъ, свѣта христіанской истины попрежнему не хотятъ они видѣть. Впрочемъ, можно замѣчать, судя по донесенію увѣщателей, нѣкоторое измѣненіе къ лучшему. Это открывается, съ одной стороны, въ сознаніи старообрядцами своей слабости, — они говорили: „мы де люди простые, въ книгахъ силы не знаемъ“ и въ защиту себя прибѣгали къ ссылкѣ на авторитетъ своихъ отцовъ — „чему де насъ отцы и матери учили, въ томъ и стоимъ“: съ другой — въ томъ, что сами увѣщатели пришли къ той мысли, что если убѣжденія ихъ въ настоящее время и не поколебали заблужденій суевѣровъ, то въ будущемъ, при содѣйствіи Божіемъ, могутъ быть полезны, что слушавшіе ихъ впоследствии могутъ одуматься и раскаяться въ своихъ заблужденіяхъ. Предъ глазами увѣщателей находился примѣръ въ лицѣ Игната Попова, который, по случаю болѣзни, будучи удаленъ отъ общества другихъ старообрядцевъ, старавшихся другъ друга „отъ праваго разумѣнія отводить, а въ ложномъ и суевѣрномъ раскольническомъ мудрованіи укрѣплять,“ „подъ вліяніемъ бесѣдъ съ увѣщателями по разсмотрѣніи старопечатныхъ книгъ, хотя „сначала отъ слышанія и вниманія крайне отвращался, а потомъ помалу сталъ внимать и, раскольническое заблужденіе познавая, на истинное благочестіе въ надежду обращенія приходитъ“ и говорилъ: „хотя де по показанію вашему (увѣщателей) дѣло наше видится неправо, а церковное содержаніе признается быть истина, толькожь видѣнное и слышанное родственникамъ и прочимъ кому принадлежитъ неукрытно все объявить потщусь, можетъ по разсужденію и всѣ обратимся.“ Замѣчательно также въ настоящемъ донесеніи и мнѣніе увѣщателей, по которому они просятъ дозволенія, въ виду „тяжконравнаго раскольническаго состоянія и долговременной въ томъ затвердѣлости,“ при обращеніи ихъ къ православной церкви, не требовать публичнаго проклятія ихъ заблужденій и присяги, а ограничиваться, изъ снисхожденія

къ нимъ и хотя на время, взятіемъ съ нихъ одной подписки, коею они обязывались бы содержать православіе до смерти.

30 Нобря 1765 года настоящее донесеніе увѣщателей священника Петра и діакона Василя послано было въ Воронежскую духовную консисторію, гдѣ было получено оно 10 генваря 1766 года; а 9 декабря того же 1765 года прибылъ въ Черкаскъ священникъ Георгій Іезэфовичъ съ указнымъ повелѣніемъ Черкасскому духовному правленію допустить его до увѣщанія содержавшихся здѣсь подъ карауломъ раскольниковъ. Но такъ какъ послѣдніе „всѣ до единого свободно распущены“ были въ дома свои еще 23 ноября, то и священнику Георгію увѣщевать было некого, почему онъ тогда же возвратился въ свою слободу, а въ февралѣ 1766 года, явившись въ Воронежъ, донесъ объ этомъ духовной консисторіи. Въ свою очередь и увѣщатели священникъ Петръ и діаконъ Василій, какъ члены Черкаскаго духовнаго правленія, отъ 14 декабря 1765 года, прислали въ „Воронежскую архіерейскую духовную консисторію покорнѣйшій репортъ;“ коемъ доносили: „Въ указѣ Ея Императорскаго Величества, присланномъ изъ оной консисторіи подь № 2352, между протчаго написано, хотя де въ силу учиненнаго Ея Императорскаго Величества изъ духовной консисторіи въ здѣшнее правленіе указомъ и повелѣно содержащихся подь карауломъ раскольниковъ священнику Петру и діакону Василю увѣщавать и всячески уговаривать, и во всемъ поступать какъ прежде посланными указами повелѣно непременно, но понеже де ко увѣщанію тѣхъ раскольниковъ къ нимъ священнику и діакону для лучшаго въ томъ показанія отъ священнаго писанія доводовъ изъ ученыхъ людей никого не опредѣлено, а Острогожскаго заказа слободы Ольховатки священникъ Георгій, по его ученію, находится къ тому способенъ, которой былъ для того увѣщанія въ городъ Черкаскъ, съ данною ему инструкціею и указомъ, и отправленъ, а по прїѣздѣ велѣно ему, истребовать отъ священника Петра содержащихся подь карауломъ раскольниковъ имен-

ной реестръ, всячески о обращеніи ихъ къ святой церкви отъ священнаго писанія увѣщавать и уговаривать. А понеже прошедшаго ноября 20 дня посланнымъ отъ опредѣленныхъ для увѣщанія, означенныхъ священника Петра и діакона Василя во оную консисторію репортомъ представлено, что тѣ содержащіяся подъ карауломъ раскольники по силѣ присланной къ войску Донскому изъ Государственной военной коллегіи Высочайшей Ея Императорскаго Величества грамоты, исподъ караула въ дома распущены, а означенный священникъ Георгій въ городъ Черкасскъ пріѣхалъ сего декабря 9 дня и оныхъ раскльнниковъ уже не засталъ, и затѣмъ увѣщавать и уговаривать оному священнику Георгію было нѣкого; а чтожь въ ономъ указѣ прочее опредѣленнымъ для увѣщанія священнику Петру и діакону Василю чинить повелѣно, о томъ, употребляя вся возможныя средства, къ исполненію тшчати должныствуютъ, о чемъ Воронежской архіерейской духовной консисторіи Черкасское духовное Правленіе покорнѣйше репортуетъ: а на предпосланной отъ опредѣленныхъ къ увѣщанію священника и діакона репортъ резолюціи ожидать имѣеть: Въ послѣднихъ словахъ, вѣроятно, разумѣется мнѣніе увѣщателей касательно способа принятія въ православную церковь обращающихся старообрядцевъ безъ публичнаго проклятія ими своего суетвѣрія и безъ особой присяги, а чрезъ обязательство одною подпискою.

Послѣдняя дѣятельность увѣщателей по отношенію къ раскольникамъ въ концѣ 1765 года происходила по случаю присылки изъ канцеляріи войсковыхъ дѣлъ двухъ раскольниковъ—Пятіизбянской станицы казака Оомы Турченинова и казачьяго сына Флора Иванова. 22 декабря казаки эти въ правленіи были допрошены, и по допросу, оказалось: 1) Оома Григорьевъ „родился въ Пятіизбянской станицѣ, крещеніемъ святымъ просвѣщенъ въ православной церкви также и вѣнчался, отъ приходскаго своего священника во всю жизнь, никогда не исповѣдывался и святыхъ таинъ не приоб-

щался для того, что ево никогда въ тому приходскіе священники не поучали; а точію во всей жизни исповѣдался и причащался отъ пріѣзжаго вѣтковскаго попа въ состоящемъ ево на рѣчкѣ Лискѣ хуторѣ единожды, въ церковь же прежде сего изрѣдка хаживаль по своему произволенію. А нынѣ какъ ходитъ въ церковь, такъ въ церкви крестить и вѣнчать вовся не хочетъ; однако ежели будетъ въ свой домъ отпущенъ и тамъ собравшия съ людьми, которые умѣютъ грамоты, и ежели тѣ обратятся, тогда и онъ по разсмотрѣнію о себѣ размыслить: въ чемъ онъ утвердись и подписался.“

2) Флоръ Ивановъ сынъ Гурьевъ показалъ „родился въ Пятизбѣнской станицѣ, отъ роду мнѣ сколько лѣтъ не упомню. Крещенъ я священникомъ Максимомъ также и вѣнчанъ имъ-же въ православной церкви. Къ вѣрной Ея Императорскаго Величества службѣ я присягалъ въ своей станицѣ съ протчими нашей Пятизбѣнской станицы казаками въ церкви, а при которомъ священникѣ того не упомню. Въ святую Троицу я вѣрую и воплощеніе Сына Божія я исповѣдую, святыхъ соборныхъ и апостольскихъ церкви правая ли она я не знаю, а только я вѣрую и быти правою признаваю одну вѣтковскую церковь. Для приношенія молитвы я въ церковь хаживаль, впредь же ходить не желаю. Церковь святая почему она не правая я не знаю, а наученъ церкви не покаряться отъ своего родителя и когда онъ мой родитель будетъ съ церковію православенъ, тогда и я безъ всякаго моего отговариванія церкви святѣй буду послушенъ. Въ исповѣди и святаго причастія я у своего священника приходскаго никогда не бываль, и отъ священниковъ на то никогда наставляемъ не былъ, а точію сего 1765 года сентября мѣсяца въ первыхъ числахъ, когда я привозилъ въ Верхнюю Чирскую станицу подводы и былъ въ домѣ казака Лазаря Петрова, который меня наставилъ пойтить въ домъ, въ которомъ находился пріѣзжій изъ слободы Климовой, или иной какой того не знаю, попь, въ котораго я по моему

желанію и исповѣдался, а какъ ево звать того я не знаю, и гдѣ онъ нынѣ живеть и того не знаю жь. Сего 1765 года сентября, котораго числа не упомяну, сынъ у меня родился и я младенца для крещенія въ церковь не носиль и для дачи молитвы и нареченія младенцу имя священника въ свой домъ не звалъ для того, что я когда былъ въ Верхней Чирской станицѣ и тамъ въ пріѣзжаго изъ слободъ попа исповѣдался, а оттуда возвратился въ свой хуторъ, состоящій на рѣчкѣ Лискѣ, и онъ попъ немного времени спустя изъ той Чирской станицы выѣхалъ и по случаю ѣхалъ мимо того моего хутора тойже Верхней Чирской станицы писаря Леонтія сынъ, а какъ ево зовуть не знаю, которой мнѣ объявилъ, что де оной попъ ѣдитъ позадѣ, котораго я къ себѣ въ хуторъ съ прошеніемъ привелъ, и онъ моему рожденному сыну имя нарекъ Сергіемъ и окрестилъ и что подлежало все исправя переночевалъ одну ночь поѣхалъ вуды прото я не знаю. Въ той Пятіизбянской станицѣ изъ мірскихъ раскольниковъ довольно, а называющихся лжестарцами и гдѣ жительство имѣющихъ я нигдѣ не видалъ и не знаю. Въ сихъ своихъ отвѣтахъ сказалъ я самую сущую правду и болѣе ничего объявить не имѣю:

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Въ Московской Синодальной книжной лавкѣ (на Никольской улицѣ) имѣются въ продажѣ, между прочими, слѣдующія книги:

Церковной печати:

Акаѳисты:

1. Пресвѣтѣй и Животворящей Троицѣ въ 16 д., съ кин., Спб. 1859 г.; цѣна за экз. въ печ. об. 40 к. (на перес. за 1 ф.).

2. Живоносному Гробу и Воскресенію Господню, въ 4 д., съ кин., Спб. 1853 г.; цѣна за экз. въ бум. 75 к. (на перес. за 1 ф.).

3. Св. Архангелу Михаилу, въ 4 д., съ кин., Спб. 1859; цѣна за экз. въ печ. об. 75 к. (на перес. за 1 ф.).

4. Успенію Пресвятыя Богородицы, въ 32 д., съ кин., 1873 г.; цѣна за экз. въ печ. об. 12 к. (на перес. за 1 ф.).

5. Святителю Николаю, въ 32 д., съ кин., М. 1875 г.; цѣна за экз. въ печ. об. 12 к. (на перес. за 1 ф.).

6. Великомученицѣ Варварѣ, въ 32 д., съ кин., М. 1873 г.; цѣна за экз. въ бум. 12 к. (на перес. за 1 ф.).

7. Преподобному Сергію Радонежскому, въ 32 д., съ кин., М. 1873 г.; цѣна за экз. въ бум. 12 к. (на перес. за 1 ф.).

8. Св. Варсонофію, Казанскому чудотворцу, въ 4 д., съ кин., на бѣл. бум., Спб. 1860 г.; цѣна за экз. въ печ. обол. 20 к. (на перес. за 1 ф.).

9. Св. Гурію, Казанскому чудотворцу въ 4 д., съ кин., на бѣл. бум., Спб. 1860 г.; цѣна за экз. въ печ. об. 20 к. (на перес. за 1 ф.).

Евангеліе Священное:

10. а) въ листѣ, съ кин., съ золотымъ по фону украшеніемъ, на картинной бумагѣ, М. 1875 г.; безъ перепл. 28 р. 85 к. (на перес. за 20 ф.).

11. б) въ листѣ, съ кин., съ черн. украш. на бѣл. бум., М.; въ пер. въ доск. съ зол. обр. 8 р. 20 к. (на перес. за 18 ф.); безъ перепл. 7 руб. (на перес. за 15 ф.).

Евангелія, чтומья во св. и великій четвертокъ на литургии, на умовеніи и по умовеніи ногъ, и во св. и великій пятокъ на утрени и вечерни:

12. а) въ листѣ, въ бум.; цѣна за экз. въ пер. бум. 45 к. (на перес. за 1 ф.).

13. б) въ 16 д., на вел. бум.; цѣна за экз. въ коленк. пер. 75 к., бум. 30 к. (на перес. за 1 ф.).

14. в) въ 16 д. на простой бум.; цѣна за экз. въ пер. бум. 8 коп. (на перес. за 1 ф.).

15. Ирмологъ простой, въ 4 д., съ кин.; цѣна за экз. въ пер. кож. 1 р. 55 к., бум. 1 р. 15 к. (на перес. за 2 ф.).

16. Канонъ великій, твореніе св. Андрея Критскаго, расположенный въ порядкѣ чтенія на первой недѣлѣ Великаго поста, въ 16 д.; цѣна за экз. въ пер. кож. 45 коп., корешк. 35 коп., бум. 20 к. (на перес. за 1 ф.).

17. Канонъ великій, твореніе св. Андрея Критскаго, расположенный въ порядкѣ чтенія на пятой недѣлѣ Великаго поста, въ 16 д.; цѣна за экз. въ пер. кож. 45 коп., бум. 20 к. (на перес. за 1 ф.).

18. Послѣдованіе молебныхъ пѣній, въ 8 д., безъ кин.; цѣна за экз. въ кож. 70 к., корешк. 65 к. (на перес. за 2 ф.) и бум. 55 к. (на перес. за 1 ф.).

19. Послѣдованіе (краткое) во святую и великую недѣлю Пасхи и во всю Свѣтлую седмицу, въ 12 д., съ кин.; цѣна за экз. въ пер. кож. 40 к., корешк. 30 коп. (на перес. за 2 ф.) и бум. 25 коп. (на перес. за 1 ф.).

20. Послѣдованіе ко Св. причащенію и по Св. причащеніи, въ 12 д.; цѣна за экз. въ печ. обол. 5 к. (на 1 ф.).

21. Правила (книга правилъ) св. Апостоль, св. Соборовъ, вселенскихъ и помѣстныхъ, и св. Отцевъ, съ алфавитомъ, въ 12 д., съ кин.; цѣна за экз. въ пер. кож. 80 коп., корешк. 70 коп. (на перес. за 5 ф.), въ бум. 60 коп. (на перес. за 4 ф.).

22. Служба на каждый день первыя седмицы Великаго поста, въ 4 д., съ кин., въ 2 кн.; цѣна за экз. въ пер. кож. 4 р. 20 к., бум. 3 р. 50 к. (на пер. за 7 ф.).

23. Служба на каждый день страстныя седмицы Великаго поста, въ 4 д., съ кин., въ 2 кн.; цѣна за экз. въ пер. кож. 3 р. 60 к., бум. 2 р. 90 к. (на перес. за 7 ф.).

24. Тріодъ постная, или Тріодіонъ, съ киноварью, въ листъ; цѣна за экз. въ пер. кож. 5 р. 50 к. (на перес. за 10 ф.), безъ пер. 4 р. 60 к. (на перес. за 8 ф.).

25. Тріодъ постная, или Тріодіонъ въ 4 д., цѣна за экз. въ пер. кож. 2 р. 70 к. (на перес. за 7 ф.), кор. 2 р. 50

к. (на перес. за 7 ф.), бум. 2 р. 35 к. (на перес. за 5 ф.).

26. Тріодъ постная, или Тріодіонъ, въ 8 д., съ кин.; цѣна за экз. въ пер. кож. 1 р. 87 к. (на перес. за 7 ф.), кор. 1 р. 67 к. (на перес. за 7 ф.), въ бум. 1 р. 55 к. (на пер. за 5 ф.).

27. Чинъ исповѣданія отрокомъ, въ 8 д., съ кин., на сѣр. бум., въ бум. пер.; цѣна за экз. 10 коп. (на перес. за 1 ф.).

28. Чинъ на умовеніе ногъ во св. и великій четвертокъ, въ 4 д.; цѣна за экз. въ пер. бум. 20 к. (перес. за 1 ф.).

Гражданской печати:

29. Богослужебные каноны, на греческомъ, славянскомъ и русскомъ языкахъ, профессора Ловягина; цѣна за экз. въ бумажномъ пер. 1 р. 65 к. (на перес. за 2 ф.).

30. Богослужебные каноны, въ русскомъ переводѣ профессора Ловягина; цѣна за экз. въ бум. пер. 45 к. (на перес. за 1 ф.).

31. Списки Архіерейскихъ каедръ, со времени учрежденія Святѣйш. Правительствующаго Синода (1721—1871 г.), въ пер. бум. 1 р. 50 коп. (на перес. за 2 ф.).

32. Собраніе (полное) постановленій и распоряженій по вѣдомству Православнаго исповѣданія Россійской Имперіи— въ 8 д., томъ II, 1722 г., на вел. бум.; въ пер. бум. 2 р. 40 к. (на перес. за 6 ф.), на бѣл., въ перепл. бум. 2 р. (на перес. за 5 ф.).

Отъ редакціи журнала-газеты „Гражданинъ“:

Подробное объявленіе объ изданіи журнала „Гражданинъ“ было помѣщено въ прежнихъ №№ Донскихъ Епар. Вѣд. Съ нынѣшняго года Редакціею введены слѣдующія улучшенія въ изданіи журнала: 1) Введено „Европейское Обзорѣніе“ или обзорѣніе иностранныхъ литературъ (журналовъ и книгъ) и 2) Обзорѣніе русской литературы (журналовъ и книгъ), при чемъ будетъ отводиться мѣсто и для обзорѣнія духовныхъ журналовъ и книгъ.

Подписка продолжается. Подписавшіеся получаютъ всѣ вышедшіе №№ газеты съ приложеніями.

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ, въ Редакціи и Главной Конторѣ (*Надеждинская 24 кв. 1*) или же во всѣхъ книжныхъ магазинахъ, а въ Москвѣ—въ книжныхъ магазинахъ И. Г. Соловьева, Васильева и Живарева. Иногородные адресуются въ С.-Петербургъ: въ Редакцію журнала „Гражданинъ“ (обозначеніе подробнаго мѣста нахождения Редакціи не обязательно).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ безъ доставки	7 р.
„ „ съ доставкой и пересылкой	8 „
„ полгода съ доставкой и пересылкой	5 „
„ на треть года съ доставкой и пересылкой	4 „

Для народныхъ учителей и народныхъ училищъ, безъ различія вѣдомствъ, Редакція *понижаетъ* подписную цѣну съ 8 на 6 р. Этимъ же правомъ могутъ пользоваться и священнослужители *бесплатно обучающіе* въ народныхъ школахъ.

Для народныхъ учителей и училищъ, волостныхъ правленій, священно-церковно-служителей, а также для служащихъ (чрезъ ихъ казначеевъ) допускается *разсрочка* въ платежѣ подписной суммы—съ платой за каждую треть или каждые три мѣсяца *впередъ* по 2 р., причемъ желающіе пользоваться разсрочкой благоволятъ (безъ всякихъ особыхъ удостовѣреній) съ точностью заявлять объ этомъ въ своихъ письмахъ.

Всѣмъ годовымъ подписчикамъ на 1876 годъ, по примѣру прошлаго года, будетъ разслана въ концѣ 1876 года *бесплатная* премія—календарь на 1877 годъ или особое интересное литературное произведеніе (романъ, повѣсть и т. п.) въ размѣрѣ до 20 печатныхъ листовъ. А при первомъ и второмъ нумерахъ будутъ бесплатно разсланы два отдѣльные приложенія: 1) начало новаго произведенія автора романовъ: „Одинъ изъ нашихъ Бисмарковъ“, „Женщины петербургскаго большаго свѣта“ и „Лордъ-апостоль петербургскаго

большаго свѣта“— „Тайны современнаго Петербурга“, Эпизоды магистра Степана Боба, которое печатается съ 48 нумера и будетъ продолжаться въ теченіе 1876 года, и 2) начало новаго рождественскаго разсказа Н. С. Лѣскова „На краю свѣта“: Изъ воспоминаній одного архіерея, которое печатается съ праздничнаго нумера.

Священнослужители, не имѣющіе возможности, по тѣмъ или инымъ причинамъ, высылать подписныя деньги теперь же, могутъ возобновлять подписку посредствомъ простыхъ заявленій о высылкѣ журнала въ 1876 г.—съ тѣмъ, чтобы подписныя деньги впослѣдствіи были высланы въ вышеозначенные сроки. Этимъ же правомъ могутъ пользоваться и народныя учителя—за ручательствомъ мѣстныхъ священнослужителей.

Поступили въ продажу:

I. Книга, подъ заглавіемъ: „Существенныя свойства богослуженія православной церкви“: Пенза, 1875 года. Составленная главнымъ образомъ для воспитанниковъ духовныхъ семинарій; книга эта полезна для каждаго пастыря церкви, интересующагося изученіемъ православнаго богослуженія, каковою она дѣйствительно и признана уже девятью Преосвященными Архипастырями.

II. Брошюра: „О видахъ и степеняхъ родства“: Наглядный и простѣйшій способъ опредѣлять близость родственныхъ отношеній между лицами, желающими вступить въ бракъ. Вопросъ о родствѣ, не рѣдко встрѣчающемся между женихомъ и невѣстою, принадлежитъ, какъ извѣстно, къ числу затруднительныхъ вопросовъ пастырской практики. Такъ называемая „Кормчая“ книга, которою пользуются священники, представляетъ въ этомъ случаѣ весьма неудовлетворительное руководство, съ одной стороны, потому, что нѣкоторыя статьи ея въ главѣ „о брацѣхъ“ не имѣютъ обязательной силы, а съ другой стороны изложена „Кормчая“ такимъ устарѣлымъ языкомъ, что священники чрезвычайно за-

трудняются въ уразумѣннн истиннаго смысла этой книги.

Предлагаемая брошюра имѣетъ ту особенность, что въ наглядныхъ таблицахъ представляетъ положительно всѣ случаи родства, могущаго встрѣтиться между лицами, вступающими въ бракъ. Но кромѣ того—таблицы эти 1, посредствомъ цифръ ясно показываютъ, въ какихъ именно степеняхъ родства или свойства находятся между собою данныя лица; 2, снабжены особенными условными знаками, по которымъ каждый священникъ безъ всякаго труда опредѣлить: а) могутъ ли быть повѣнчаны тѣ или другія лица, состоящія во взаимномъ родствѣ, и, если могутъ, то б) не нужно ли просить разрѣшенія брака отъ Епархіальнаго Начальства, или же в) слѣдуетъ совершить бракъ, отнюдь не утруждая Епарх. Начальства помянутымъ прошеніемъ.

Цѣна книги и брошюры вмѣстѣ 1 рубль съ пересылкою. Желаящіе получить одну брошюру (безъ книги) высылаютъ въ простыхъ письмахъ 24 копѣйки почтовыми марками. При требованіи не менѣе 5 брошюръ, платятъ по 20 коп. за экземпляръ.

III. Еврейско-русскій словарь. Переводъ съ нѣмецкаго. Цѣна 40 коп. Требования менѣе 5 экзempl. не могутъ быть удовлетворяемы.

Адресоваться въ г. Пензу, на имя Преподавателя духовной семинаріи, Николая Ксенофоновича Смирнова.

СОДЕРЖАНИЕ. I. *Отдѣлъ оффиціальннй.* Распоряженія епархіальнаго начальства. 1) О томъ, чтобы священники Донской епархіи производили и представляли производимыя ими слѣдствія безъ замедленія 2) О преподаніи Архипастырскаго благословенія попечительству Нижнекудрюческой станицы за устройство училищнаго дома. 3) О пожертвованіяхъ на епархіальныя нужды. 4) Праздныя мѣста. *Отъ правлія Новочеркасскаго духовнаго училища.* II. *Отдѣлъ неоффиціальннй.* О божественномъ происхожденіи христіанской религіи и о православной церкви, хранительницѣ откровенныхъ истинъ христіанства. Матеріалы для исторіи раскола въ Донской области. *Объявленія.* Отъ Московской Синодальной канцеляріи. Отъ редакціи журнала „Гражданинъ.“

Редакторъ, Архимандритъ Веніаминъ.

Печатать дозволяется: Цензоръ, священникъ Григорій Прозоровскій. Новочеркаскъ. Марта 23-го дня 1876 года.

Печ. въ Област. войска Донскаго Типографіи. Марта 23 дня 1876 г.